

Одно ужасно унылое утро

Пещера огриков располагалась ровно посередине между свалкой и шоссе. Когда ветер дул с востока, он приносил запахи тухлых яиц, испорченной рыбы и прочих прекрасных вещей. Огрики очень радовались такому ветру — ведь больше всего на свете им нравились запахи гнили и плесени.

Но сегодня было безветренно. Ни один стебелёк травы не шевелился. Солнце светило так ярко, как только могло, и на небе не было ни облачка. Если честно, это был очаровательный летний день.

— Черви-пукалки-вонючки, что за отвратительная погода, — ворчал дедуля Огри.

Он терпеть не мог солнечные дни. Ему куда больше нравился дождь. Он любил грязные лужи, в которых можно было плескаться, и чавкающую слякоть. Если всё размякло

и хлюпает — это самая правильная погода для огриков.

— Черви-пукалки-вонючки, — ещё раз выругался дедуля Огри. Он глянул в окно через щёлочку в занавеске и прикрыл глаза. В зубах он держал обглоданную костяную трубку.

Вся семья огриков уныло сидела в пещере. Что вообще хорошего можно придумать в такой отвратительно солнечный день?

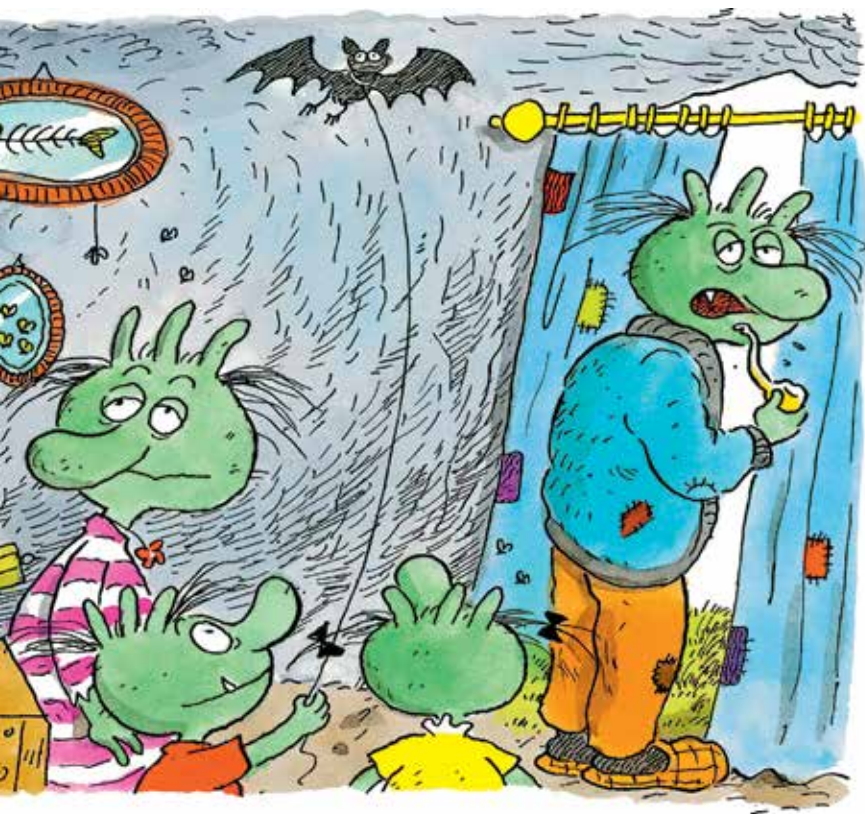

— От этого вечного уныния я чувствую себя препоганейше усталым, — проворчал дедуля Огри.

— Так это отлично, что ты чувствуешь себя усталым, — сказала мамуля Огри, — может, отдохнёшь?

Она сунула малышу-огрику в рот каменную соску, чтобы тот наконец-то перестал орать.

— Вшивые вши, мне хочется приключений, — воскликнул дедуля Огри. — Приключений, как раньше! Как триста лет назад! Вот это были захватывающие времена!

— Что это тебя захватывало, дедушка? — наострили Огрики свои слуховые рожки. — Что такого происходило триста лет назад?

— О, это было время приключений, клянусь жабой. Когда я был таким же маленьким, как вы, я был самым отчаянным огриком по ту сторону Мусорной горы, уж поверьте. Ах, черви-пукалки-вонючки!

— Ну, расскажи нам скорее, как это было, — попросил один из Огриков.

Слушать рассказы дедули было почти так же прекрасно, как прыгать в грязных лужах.

— Ну, как бы так рассказать поинтереснее, — задумался дедуля Огри. — Стоял такой же отвратительный солнечный день, как сегодня. Я выкопал огромную яму. Прыгнул в неё и копал, и копал, пока не вылез на другой стороне земли. В Австралии. Бяка-шмяка-и-воняка! Я выбрался наружу, как крот. Кенгуру просто с ума посходили! От страха они запрыгнули друг другу в сумки!

— Вечно эти твои небылицы, — вмешалась бабуля Огри.

Она поставила на граммофон пластинку и засунула голову в трубу. Она всегда так делала, когда ей что-то действовало на нервы.

— Ну же, рассказывай дальше, — нетерпеливо проговорили дети-огрики.

— Так вот. В конце концов я подружился с одной кенгуру, — рассказывал дальше дедуля Огри. — Я залез к ней в сумку, и она поскакала со мной вместе по окрестностям. В какой-то момент она перепрыгнула через кактус — и тут-то я и выпал из сумки.

— Ах ты ж слизистый мешок! — завопили Огрики. — Ты ударился?

— Да ничего страшного, — успокоил их дедуля Огри. — Я ведь не был неженкой. Просто вытащил потом кактусовые колючки из зада. Кстати, из этих колючек, куска кактуса и горсти пустынного песка я смастерил первоклассную громко-пукательную вонялку.

— А это что ещё за штука? — заинтересовался один из Огриков.

Дедуля Огри ухмыльнулся:

— Громко-пукательная вонялка? Ну, это такая штука, которая громко пукает и жутко воняет! Особенно при встречном ветре. И особенно в Австралии.

— И что ты сделал потом?

— Потом я уже не полез в сумку к кенгуру. Меня там так укачало! В кенгуру, оказывается, болтает ещё хуже, чем на старом пароходе.

— А ты бывал на старом пароходе? — спросила девочка-огрик.

— Разумеется. Сто пятьдесят лет назад я каждый день плавал через семь мировых океанов. Всё время туда-сюда, туда-сюда. Каждую акулу знал в лицо. Унылые волноломы, вот это были настоящие приключения!

Дедушка откусил кусок своей костяной трубки и сплюнул в угол.

— А у нас никогда не бывает приключений, — расстроено сказали дети-огрики.

— Так поиграйте на свалке, — вмешался папуля Огри. — Может, вы тоже сможете

вырыть такую прекрасную яму, как дедуля когда-то.

Папуля Огри сидел в своём старом ящике из-под фруктов и улыбался.

— Да, точно, поиграйте на свалке, — согласилась мамуля. — Игры на несвежем воздухе никому не повредят! — И она подтолкнула обоих детей к выходу из пещеры.

Огрики ничего не боятся

Огрики растерянно стояли на улице.

— И где тут искать приключения? Наша помойка — самое скучно-вонючее место в мире, — проворчал один из них.

— Даже слякоть в оврагах высохла, — поддакнула вторая.

Огрики распахнули ворота гаража. Огнелых, зелёный дракон, сонно поднял голову. Он смог только чуть-чуть приоткрыть глаза, потому что дети пришли в разгар его утреннего сна.

— Давай полетаем на нём? — предложил один Огрик. — Слабо? Дети-огрики ещё никогда не летали сами на Огнелыхе. Драконья чешуя была очень гладкой, с неё легко было соскользнуть и упасть.

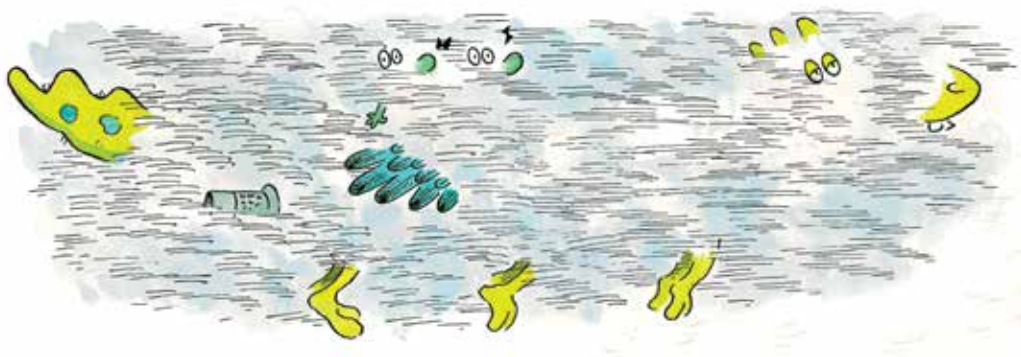

Они
вывели
Огнепыха
из гаража, постави-
ли две старые жестяные
бочки одну на другую и по ним
легко забрались на драконью спину.
— Сопли-мопли! — завопили Ог-
рики так же, как всегда делал папуля.

Подчиняясь этому сигналу, дракон про-
снулся. Он выпустил из ноздрей два жёлтых
вонючих облачка, загудел как сломанный
пылесос и взмыл в небо.

Огрики вцепились в драконью чешуйчатую
шкуру. Их сердца колотились как бешеные.

Огнепых ускорился. Он чихал, пыхтел
и фырчал, он делал двойные петли в небе,
летел всё быстрее и быстрее и поднимался

всё выше и выше. Свалка и высохшие лужи остались где-то далеко внизу.

Наконец дракон нырнул в густое белое облако. В нём было ничего не различить: Огрикам с трудом удавалось увидеть даже кончики своих носов-картошек.

— Огнепых, ты забрался слишком высоко! — закричали они так громко, как только могли.

Дракон издал чудовищный рык. Потом зашипел и спикировал вниз.

Огрики чуть не соскользнули со спины Огнепыха. В самый последний момент им удалось уцепиться за его крылья.

— Огнепых, ты летишь слишком быстро! — завопили Огрики.

От страха их носы совсем побелели, встречный ветер растрепал их слуховые рожки.

В конце концов дракон немного замедлился и летел уже не так высоко.

— Огнепых, вечно ты переигрываешь, когда у тебя хорошее настроение, — проворчал один из Огриков.

— Пф, пф, пф, — произнёс Огнепых. Так обычно звучит драконье хихиканье.

Вдруг они заметили, что внизу стало видно кучу домов.

— Эй, гляди, там, внизу! — закричал один из огриков. — Там почему-то ужасно много детей.

— Надо спуститься посмотреть! — прокричала в ответ вторая. — Давай, Огнепых, снижайся!

То, что заметили сверху огрики, было начальной школой города Грязьбурга. Там

как раз закончилась переменка, и школьный двор потихоньку пустел. Дети возвращались в классы.

Огнепых плавно спланировал на учительскую парковку и приземлился между машинами.

— Огнечеловечка, жди нас здесь. А мы проверим, что там вообще происходит, — сказали ребята-огрики.

Огрики, конечно, понятия не имели, что такое школа. Они с любопытством прокра-

